

18. Проблема военной промышленности

Одним из главных достижений анархистов времён Гражданской войны в Испании было создание и поддержание работы обширной военной промышленности в Каталонии, Валенсии, Мадриде и других частях Республики. Однако, как и многие другие аспекты участия анархистов в Гражданской войне, это упускалось или отрицалось теми, кто писал о ней.

Возможно, типичными являются выводы Дэвида Каттелла, изучавшего историю Коммунистической партии в Гражданской войне:

“ «Анархисты в своём стремлении коллективизировать и делать революцию потерпели неудачу в том, чтобы наладить какое-либо производство оружия и боеприпасов в Каталонии»¹. Каттелл идёт ещё дальше и приписывает коммунистам, а не анархистам, все заслуги по созданию военной промышленности в Каталонском регионе: «Давление коммунистов, особенно со стороны “дружественных советников”, как называли русских техников, было всего лишь стимулом, необходимым для перевода промышленности на военные рельсы. Увеличение военного производства сложно выразить в точных цифрах, но экономика, которая в 1936 г. производила ничтожное количества оружия, обеспечивала стабильный приток боеприпасов»².

То, что фактически происходило в Каталонии и других частях Республики, заметно отличалось от того, что предполагает Дэвид Каттелл.

Ситуация в начале войны

На начало Гражданской войны основным центром тяжёлой промышленности в Испании был Баскский регион, окружавший Бильбао. В другой важнейшей промышленной области, Каталонии, преобладавшей отраслью производства была текстильная, предприятия металлургии и химической промышленности, которые должны были стать ядром республиканского военного производства, имели вторичное значение. Кроме того, разрозненные металлургические заводы и мастерские были в Леванте, в Астурии, в Мадриде и вокруг него. Наконец, испанская армия имела свои собственные, довольно скромные оружейные производства, и в первые месяцы войны одно из них, находившееся в Толедо, оставалось в руках лоялистов.

Как только началась война, одной из самых срочных задач для лоялистов стало развёртывание промышленности, которая могла предоставить республиканским вооружённым силам необходимые материалы. Оружие и боеприпасы, взятые у разгромленных подразделений мятежников, скоро закончились, и хотя вначале ещё было возможно приобретать военное снаряжение во Франции, это становилось всё более трудным. Значительные военные поставки из Советского Союза начали прибывать лишь в октябре 1936 г., и они, как мы видели, распределялись исходя из узкопартийных интересов. Значительная часть республиканских вооружённых сил должна была обеспечиваться за счёт собственных ресурсов республиканской зоны.

Толедо вскоре был потерян. Metallургические заводы Страны Басков могли быть переоборудованы и дать значительную часть того, что требовалось, но, поскольку этот регион был отрезан от остальной лоялистской Испании, восточным и центральным частям Республики было сложно получать оттуда оружие и боеприпасы. Баскское оружие главным образом шло на Северный фронт, а через год после войны начала даже этот источник был потерян, когда силы Франко заняли баскские земли.

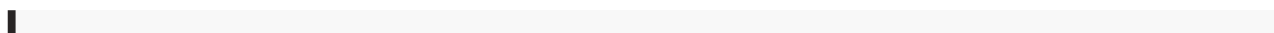
Таким образом, задача по производству отечественного оружия и боеприпасов для республиканских сил ложилась на Каталонию и, во вторую очередь, на Левант и Мадрид. Хотя за выполнение этой задачи немедленно взялись рабочие, захватившие промышленные предприятия Каталонии в конце июля 1936 г., на пути у них стояли не только экономические факторы, такие как нехватка сырья и оборудования, но и политические конфликты.

Эта политическая борьба сосредотачивалась вокруг по меньшей мере двух проблем. Одной из них были попытки коммунистов и других вырвать из рук анархистов контроль над большей частью военной промышленности. Второй – тот факт, что в первый год войны, и даже некоторое время после, государственный контроль, насколько он был возможен в каталонской военной промышленности, осуществляло каталонское, а не республиканское правительство; это вызывало негодование республиканских властей в Мадриде (позднее в Валенсии, ещё позднее в Барселоне), которые два года или больше пытались перехватить этот контроль у каталонского Хенералидада.

Первоначальная организация каталонского военного производства

Спустя много лет после Гражданской войны сталинистская историография утверждала: «Не уделяя никакого внимания первоочередным нуждам антифашистской войны, анархисты не сделали ничего существенного, чтобы создать военную промышленность; неизмеримые возможности, которые существовали, не были использованы»³. Однако истинная ситуация была совершенно иной.

Когда на улицах Барселоны ещё продолжались перестрелки с мятежниками, уже началась работа по переоборудованию промышленных предприятий под военное производство. Несколько месяцев спустя «Рабочая солидарность» описывала этот процесс:

«21 июля Синдикат металлургии, по согласованию с Гарсией Оливером, выбрал [Эухенио] Вальехо для организации фабрик военных материалов. Начиная с 19 июля различные фабрики Барселоны стихийно приступили к строительству танков, имея больше доброй воли, чем техники. Вальехо объехал все районы города, чтобы набрать товарищей, пригодных для этой задачи. В течение шести дней несколько танков уже были предоставлены Комитету милиции. Не хватало оборудования всех видов и особенно чертежей, поскольку военные материалы никогда не производились в Каталонии...

В начале войны нам не хватало техников и чертежей. Гарсия Оливер прислал Вальехо двух техников, которые работали на фабриках Овьедо. В то же время мы получили ценную помощь от полковника артиллерии Хименеса [де] ла Верасы, бывшего директора оружейного завода в Овьедо... Мы захватили некоторые чертежи, а также специализированные машины, которые были спрятаны на одной фабрике в Барселоне. Первым делом мы централизовали деятельность "Испано-Суисы", как важнейшей в Каталонии и имевшей лучшие материалы и персонал. Она и семь-восемь других заводов в первую очередь занимались решением наиболее срочных производственных проблем»⁴.

В Барселоне было много небольших металлургических мастерских, на которых трудилось около 10-15 рабочих. Союз рабочих по металлу НКТ объединил многие из них в пятьдесят крупных фабрик, по 500-2 000 рабочих каждая. Некоторые лидеры металлистов не одобряли этого, опасаясь, что это лишит рабочих прямого контроля над их заводами, однако запросы войны делали такой шаг необходимым⁵.

Каталонский президент Луис Компанис объяснял различную специализацию мастерских, существовавших до тех пор: к ним относились «фабрики канцелярских приспособлений, фабрики электроматериалов и металлических деталей для средств связи, которые были приспособлены для производства форм для отливки пуль»⁶. Всего, согласно Жозепу Марии Брикалю, насчитывалось «около восьмисот фабрик и мастерских, имевших определённое значение», в металлургической отрасли, а также действовали химические заводы, выпускавшие «удобрения, минеральные кислоты, красители, синтетический аммиак, хлор, соду, взрывчатку для горных работ и т.п.». Но, добавляет он, «эта промышленность не была готова столкнуться с такой ситуацией»⁷.

На начальном этапе развития каталонской военной индустрии, по словам главы Федерации рабочих по металлу Каталонии, стимулировалось производство и поощрялись рационализация и инновации. Он приводил пример: производство одной из деталей маузера состояло из семи операций, но их число было снижено до пяти благодаря изменениям, предложенным рабочими. Он добавлял, что вообще коллективизация промышленности сильно подстегнула инициативу рабочих и многие рабочие знали свою работу и производство достаточно хорошо, чтобы внести вклад в его улучшение⁸.

Организационная структура каталонской военной промышленности

«Каса Ривьера», вероятно, представляет собой хороший пример того, как проходила организация военного производства рабочими в Барселоне. Это было предприятие, состоявшее из трёх фабрик и центральной конторы. Предприятием владели шесть братьев, пять из которых бежали во Францию и затем на территорию Франко, а младший, которому было только девятнадцать, был схвачен и предан рабочему «суду», но был освобождён по настоянию одного из членов контрольного комитета.

С подавлением мятежа в Барселоне предприятие временно перешло в ведение контрольного комитета, избранного Синдикатом рабочих по металлу Барселоны. Все сотрудники должны были присоединиться либо к НКТ, либо к ВСТ; большинство рабочих уже состояли в НКТ, а служащие в значительном большинстве решили вступить в ВСТ.

Через несколько недель после 19 июля прошло первое общее собрание сотрудников предприятия, рабочих и служащих. На нём был избран комитет предприятия, чтобы осуществлять управление на постоянной основе. Этот комитет избрал своим председателем человека, который до революции был секретарём заведующего кадрами. Другой служащий был избран секретарём комитета предприятия, и оба они занимали свои должности в течение всей войны.

Каждая из четырёх частей предприятия проводила свои общие собрания не менее одного раза в неделю. На них обсуждались различные вопросы, от самых важных до самых мелких.

Вначале предприятие работало на средства, размещённые на его банковском счёте. Хенералидад почти сразу же издал предписание, чтобы банки принимали чеки, подписанные членами контрольного комитета. Немного позже Хенералидад выделил на это производство кредиты на выгодных условиях, чтобы обеспечить его нормальное функционирование.

Через несколько месяцев Синдикат рабочих по металлу Барселоны захотел установить прямой контроль над этим предприятием. Однако на общем собрании работников предприятия, проходившем достаточно шумно, это предложение было отклонено.

Возможно, в одном отношении предприятие «Каса Ривьера» было не совсем типичным. Во время войны его финансовое состояние оставалось благополучным, возможно благодаря способностям председателя комитета предприятия. Оно расплатилось по всем долгам, сделанным до 19 июля, и приобрело новое оборудование, так что к моменту взятия Барселоны его техническая оснащённость была не хуже, чем перед войной⁹.

Другим коллективизированным металлургическим заводом в Барселоне была фабрика «Торрес Пуэбло Нуэво». На ней работало около 800 человек, из которых 40% на начало войны состояли в НКТ, и за время войны их доля увеличилась до 80%; остальные входили в

ВСТ.

Фабрика была коллективизирована, как только началась Гражданская война. Был избран контрольный совет, которому подчинялась производственная комиссия, руководившая текущими операциями предприятия. Также действовала синдикальная комиссия, которая выполняла обычные профсоюзные функции, рассматривая жалобы рабочих. Большинство техников, инженеров и бывших начальников остались на работе. Рабочие лидеры объяснили им, что служащие такие же сотрудники, как и рабочие, и что теперь, когда хозяин ушёл (и в нём нет надобности), сотрудники должны взять на себя управление заводом. Судя по всему, между техниками и рабочими, избранными в контрольный совет, не происходило никаких значительных конфликтов.

Коллектив, по крайней мере вначале, продолжал платить своим членам, ушедшим в армию, полную зарплату, которую получали их жёны и другие иждивенцы. Также было введено полное медицинское страхование для всех работников; больных отправляли в госпиталь НКТ.

На фабрике «Торрес Пуэбло Нуэво» сохранилась система оплаты труда, существовавшая до войны. Зарплаты в течение нескольких месяцев повысились примерно на 30%. Лидеры НКТ предпочли бы определять зарплату исходя из размера семьи работника, но они понимали, что не могут этого сделать, поскольку не-сэнэтисты, работавшие на заводе, были против такой системы¹⁰.

Некоторые небольшие металлургические заводы в Барселоне не были конфискованы своими рабочими. Один из них принадлежал еврею из Чехии, который всю войну оставался на своём месте. На заводе работали 29 человек, 20 из которых состояли в НКТ, а остальные – в ВСТ. Ячейку НКТ возглавляла молодая женщина.

Во время войны на заводе, путём коллективных переговоров, поддерживались более или менее нормальные отношения. Однажды, когда собственник проявил особенное упорство в вопросе повышения зарплаты, молодая лидер НКТ объявила стачку, которая продолжалась три дня и была успешной.

Однако в других случаях профсоюз НКТ приходил на помощь работодателю. У последнего были большие трудности с получением необходимой стали. Заводской лидер НКТ связалась с Синдикатом рабочих по металлу НКТ Барселоны и получила через него сталь, в которой нуждался завод, но при условии, что они перейдут с изготовления застёжек-молний на производство военных материалов¹¹.

В противоположность тому, что происходило в то время в барселонской текстильной промышленности, металлургический синдикат НКТ Барселоны почти сразу же взял на себя координацию заводов и мастерских, конфискованных его членами. Согласно Гастону Левалю:

“ «...Профсоюзу удалось установить строгий административный контроль над работой фирм, комитеты которых приняли административную дисциплину,

дисциплину, которая укрепляла дух и практику используемых методов. Каталонское правительство требовало установления этой дисциплины, которая могла быть привнесена лишь благодаря традиционным организациям рабочих».

Леваль попросил профсоюз подготовить план «синдикализации» барселонской металлургии. Эта просьба была выполнена, однако политические сложности не позволили провести на практике полную реорганизацию отрасли под началом Синдиката рабочих по металлу¹².

Конечно, не все коллективы в области военной промышленности работали успешно и в техническом, и в финансовом смысле. Это, по-видимому, не относилось к «Ла Макиниста», которая до войны была крупнейшим локомотивостроительным заводом Испании.

Тридцать пять лет спустя Жоан Роч, каталонский националист, который был заместителем управляющего коллективизированным заводом, писал:

“ «Рабочий комитет и позднее производственный совет так и не смогли наладить эффективное управление производством; первоначальные члены, с первым председателем-рабочим – великим оратором в стиле НКТ, – не имели технической квалификации, чтобы управлять фабрикой, не говоря о том, чтобы перевести её на военное производство. Слишком многое оставляли на удачу, слишком многое зависело от индивидуальной воли нескольких человек, а не от соединённых усилий всей рабочей силы. Большинство техников не сочувствовали коллективизации... Говоря в целом, я не думаю, что производство когда-нибудь достигало 50% своего потенциала...

Более того, фабрика никогда не получала заказов на те виды военной продукции, для производства которых она больше всего подходила, – тяжёлые танки, например. Не устанавливали никакого нового оборудования; имевшиеся на фабрике штамповочный пресс, фрезерные и токарные станки не были приспособлены для изготовления снарядов, гранат и противолодочных глубинных бомб...»

«Ла Макиниста» не добилась и финансового успеха. Как отметил Роч, после возвращения завода его прежнему владельцу было подсчитано, что убытки составили 9 миллионов песет, почти половину акционерного капитала фирмы¹³.

Общее состояние и производительность каталонской военной промышленности

7 августа 1936 г. правительство Каталонии создало Комиссию по военной промышленности (Comisión de Industrias de Guerra). Этот орган состоял из представителей советников по обороне, экономике, финансам и внутренней безопасности, председателем его был премьер-советник Хосе Таррадельяс, в качестве советника по финансам. Прямых представителей от профсоюзов или политпартий не было. Первое время после своего создания комиссия включала лишь двух анархистов, Франсиско Исглеаса от обороны и Диего Абада де Сантильяна от экономики¹⁴. Комиссия назначила сэнэтиста Эухенио Вальехо своим делегатом, чтобы координировать создание новых военных производств в регионе и руководство ими¹⁵. Хосе Пейратс отметил «тесное сотрудничество и солидарность между ЭРК и НКТ» в делах комиссии¹⁶.

Диего Абад де Сантильян говорил относительно этой комиссии, что «в неё входили техники, такие как Хименес де ла Переса, предприимчивые люди, такие как Хосе Таррадельяс, члены Комитета милиции, выдающиеся рабочие, такие как Эухенио Вальехо от металлургии и [Мануэль] Марти от химической промышленности».

Абад де Сантильян добавлял, что под руководством комиссии «сотни металлургических и химических заводов выполняли своё предназначение – производить упорядоченным способом самые необходимые материалы, артиллерийские орудия, авиабомбы, пули, противогазы, санитарный транспорт, бронев автомобили и т.д., и т.п.»¹⁷. В середине сентября 1936 г. в ведении комиссии находились 24 фабрики и мастерских, к июлю 1937 г. их число выросло до 290¹⁸, а к октябрю 1937 г. в отрасли действовали 500 фабрик с 50 тысячами рабочих, и ещё 30 тысяч рабочих на «вспомогательных предприятиях»¹⁹.

Это вмешательство каталонского Хенералидада вызвало некоторое сопротивление со стороны рабочих НКТ, опасавшихся, что это ослабит рабочий контроль над сектором военной промышленности. Президент Компанис разъяснил ситуацию:

“ «[Учреждение комиссии] встретило определённое сопротивление, до некоторой степени понятное, со стороны комитетов, которые в самом начале конфисковали фабрики и искренне верили в то, что только они могут наладить выпуск военных материалов. Однако, несмотря на все эти трудности, порой серьёзные, Хенералидад координировал эти великие усилия... и работа, на которую вначале смотрели с подозрением, завоевала доверие рабочих масс нашего народа и техников. Это позволило нам создать промышленность, и если она не достигла таких размеров, каких мы хотели, то мы, по крайней мере, можем с удовлетворением сказать, что мы получили то, в чём нуждались Каталония и Республика, при тех средствах и возможностях, которые у нас имелись»²⁰.

Полковник Хименес де ла Вераса^{20а} возглавлял инспекцию Комиссии по военной промышленности. Его подчинённые регулярно посещали военные заводы и часто вносили в местные контрольные комитеты предложения по улучшению методов производства. Согласно Хуану Мануэлю Молине, который, будучи с ноября 1936 г. по май 1937 г. заместителем советника по обороне в правительстве Каталонии, работал в тесном контакте

с Комиссией по военной промышленности, разногласия между контрольными комитетами и комиссией в этот период если и возникали, то были незначительными²¹.

Президент Компанис в письме министру национальной обороны Индалесио Прието, датированном 13 декабря 1937 г., перечислил достигнутое в военной промышленности Каталонии. Его информация основывалась преимущественно на октябрьском отчёте Комиссии по военной промышленности. Оба документа были опубликованы после окончания войны.

В своём письме Луис Компанис подвёл некоторые итоги работы каталонской военной индустрии:

“ «Мы смогли, например, отправить на фронты более двух миллионов ручных гранат; 30 миллионов метров колючей проволоки; 71 619 авиабомб; отремонтировать в наших мастерских, наряду с автобусами и грузовиками, 3 200 транспортных средств; предоставить запчасти для неизмеримого количества вооружений, используемых нашей армией... Я хочу подчеркнуть, что почти всё оборудование, на котором была проделана эта работа, было произведено в Каталонии; достаточно сказать, в качестве одного из многих примеров, что под нашим руководством были выпущены 119 прессов и 214 токарных станков, многие из которых никогда не производились в Испании, фрезерные станки, перфорационные машины... Бессчётное количество малых и больших машин, которые необходимо было сконструировать, в том числе вся техника, комплектная к оборудованию по производству патронов, приобретённому во Франции, были изготовлены в наших мастерских и литейных»²².

Отчёт Комиссии по военной промышленности содержал существенные подробности не только о продукции каждого из 15 крупных заводов, но и о материалах, которые были произведены впервые в Каталонии и во всей Испании. Среди них были боеприпасы для морской и сухопутной артиллерии, карабины «маузер» образца 1937 г., детали для пулемётов «гочкисс» и «кольт» и советских винтовок²³.

Наряду с оружием были необходимы различные взрывчатые вещества. Президент Компанис писал, что, столкнувшись с угрозой нехватки пороха зимой 1936/37 гг.,

“ «Каталония сделала возможным... переоборудование завода Мурсии для большего производства, в короткий срок предоставив технику, необходимую для его расширения... Но завода Мурсии оказалось недостаточно, и мы решили, что мы можем решить эту проблему, срочно создав на месте пороховой завод». Хотя ощущалась нехватка техников и ещё нужно было сконструировать необходимое оборудование, к июлю 1937 г. завод был пущен. Компанис добавлял, что в следующие месяцы завод выдал только 30 тонн пороха, хотя его производственная мощность составляла тонну в день; как он говорил Прието, низкие объёмы продукции объяснялись тем, что

«лицо, занимающее важный ответственный пост в вашем ведомстве, три месяца назад уведомило нас, что нам нет необходимости производить порох, поскольку Субсекретариат вооружения и боеприпасов имеет более чем достаточное его количество... Однако каталонцы в больших количествах выпускали натамит и взрыватели»²⁴.

Одним из крупнейших проектов, предпринятых Комиссией по военной промышленности, было восстановление Артиллерийского парка Барселоны, который занимался хранением боеприпасов и ремонтом орудий. Президент Компанис отмечал, что персонал парка с июля 1936 г. по август 1937 г. (когда он перешёл в ведение республиканского правительства) увеличился с 30 до 1 000 человек, и добавлял, что «Хенералидад Каталонии обеспечил парк всей техникой и оборудованием, необходимым, чтобы эти тысяча рабочих могли выполнять работу, доверенную им».

Парк 19 июля подвергся нападению и был наполовину разрушен. Таким образом, первой задачей было «восстановить его, приспособить к работе и приступить к изготовлению специальных машин для изготовления патронов и наполнения их порохом, машин для снаряжения патронных лент, установке машин для наполнения артиллерийских снарядов и добавления взрывателей и т.д.». Также в казармах Каталонии собрали около 6 миллионов пустых гильз и вновь использовали их в производстве²⁵.

Хотя Компанис и Таррадельяс, кажется, не упоминали этот факт, британец Франк Еллинек, не слишком симпатизировавший анархистам, в 1937 г. утверждал: «К марту 1937 г. каталонские заводы выпускали по три самолёта в день»²⁶.

И президент Компанис, и премьер-советник Таррадельяс отдавали должное роли, которую играли рабочие в создании и поддержании военной промышленности Каталонии в тот период, когда она находилась под общим надзором и управлением Хенералидада. Компанис писал Прието, что у них есть причины гордиться «дисциплиной на наших заводах и в мастерских в то время, когда мы вмешались в их работу. Энтузиазм и самоотречение всех рабочих и техников были необыкновенными, в этом нельзя сомневаться, и нужно понимать, что если некоторые заводы иногда останавливались, то это происходило не из-за отсутствия воли к работе, а из-за отсутствия сырья или проблем технического порядка...

Доказательством этого служит тот факт, что за то время, когда мы контролировали 300 с лишним мастерских и заводов, занимающихся производством военных материалов, здесь не возникло ни одного конфликта или проблемы, ни социального характера, ни производственного...»²⁷

Компанис также отмечал: «Рабочие массы Каталонии всегда прилагали величайшие усилия без какого-либо торга, большинство рабочих трудились по 56 часов в неделю, другие работали сверхурочно, ничего не получая за это, а третьи, заслуживающие величайшего уважения, – как те рабочие заводов “Гриона”, “Ривьера”, “Элисальде”, наряду с прочими, – несмотря на бомбардировки и жертвы, вызванные ими на заводах, продолжали работать со своим обычным энтузиазмом»²⁸.

Хуан Андраде, поумистский лидер, в начале 1937 г. описывал условия труда в каталонской военной промышленности:

“ «Рабочие военной промышленности по сути являются безымянными героями нашей гражданской войны. Они отдают работе всё, что могут... Они работают семь дней в неделю, и профсоюзная организация, понимая исключительную тяжесть момента, который мы переживаем, вводит для них строгий режим труда. Малейшая провинность сурово наказывается. Необходимо поддерживать сильную трудовую мораль. С другой стороны, поскольку военная промышленность напрямую зависит от государства и ему приходится нести огромные издержки, порождающие невероятные экономические трудности, в основном из-за обременительной и ненадёжной бюрократии, оплата труда рабочих не может быть улучшена. Эти рабочие, почти безвестно, выполняют работу чрезвычайной важности, до сих пор не получив выгоды от той революции, которую мы переживаем. Например, после изнурительного рабочего дня им приходится возвращаться в нездоровые домашние условия, тогда как буржуазия всё ещё занимает великолепные здания»²⁹.

Даже советский журналист Илья Эренбург был впечатлён интенсивностью работы в каталонской военной промышленности, которую ему довелось видеть в начале конфликта:

“ «Рабочие Барселоны привыкли работать без большой спешки. Теперь они вошли в новый ритм. Никто не давит на них, никто не воодушевляет их. Сквозь шум машин они слышат шаги марокканцев, подходящих к предместьям Мадрида. Этот топот заставил их освоить стандарт, которого никогда не знали рабочие Испании»³⁰.

Эренбург также похвалил рабочих коллектива «Дженерал Моторс» за изобретательность:

“ «На заводе “Дженерал Моторс” прежде только собирали машины. Взяв в свои руки предприятие, рабочие решили к первому апреля выпустить первую тысячу грузовиков “марафон”. Проект грузовика одобрили инженеры Барселоны. Сделал его старый рабочий Караско [Карреро]... Сто сорок пять заводов и мастерских [с 12 тысячами рабочих] изготавливают отдельные части для грузовиков “марафон”»³¹.

Однако по большей части коммунисты были склонны принижать усилия каталонских рабочих, возглавляемых анархистами, по созданию военной промышленности.

Более типичным для их позиции был комментарий коммунистического лидера из США Стива Нельсона в его мемуарах о службе в интербригаде:

«Синдикалисты... игнорировали центральный, имевший первостепенную важность факт войны. Они управляли фабриками “в интересах рабочих этих фабрик”. Они продолжали производить товары для экспорта, а не для армий, сражавшихся с фашистами. На заводе “Испано-Суиса”, выпускавшем грузовые и легковые автомобили в Барселоне, они установили односменный шестичасовой рабочий день; коммунисты, выступавшие за три смены, были застрелены»³².

Со своей стороны, Хосе Таррадельяс во вводной части октябрьского (1937 г.) отчёта Комиссии по военной промышленности отмечал:

“ «Каталонская промышленность за эти четырнадцать месяцев выполнила действительно эпохальную работу рук и напряжённого разума, и Каталония всегда будет благодарна всем этим рабочим, которые, с энтузиазмом, не жалея сил и много раз жертвуя своими жизнями, работали, чтобы помочь нашим братьям, борющимся на фронте, чтобы сделать возможной победу, которой желает и заслуживает наш народ. Всем им – наша признательность и наше почтение»³³.

В упомянутый Таррадельясом период военная промышленность Каталонии в значительной степени оставалась под контролем своих рабочих, хотя работала под общим руководством Комиссии по военной промышленности Хенералидада, при посредничестве которой заключались контракты с правительством Каталонии либо Республики³⁴.

Жозеп Мария Брикаль приводит индексы производства металлургической и химической промышленности Каталонии, двух основных отраслей, связанных с военным производством. Они указывают на большие колебания от месяца к месяцу в 1936 и 1937 гг., но с общей тенденцией на снижение продукции, особенно после апреля 1937 г. Однако не уточняется, отразился ли этот упадок на той части промышленности, которая была переведена на военное производство, или же эти цифры в первую очередь говорят о свёртывании выпуска гражданской продукции³⁵.

Военная промышленность за пределами Каталонии

Хотя основные предприятия республиканской военной промышленности находились в Каталонии, заводы большей или меньшей важности действовали и в других частях республиканской зоны. Как и в Каталонии, в большинстве случаев, по крайней мере первый год войны, они находились под контролем своих рабочих. Заметным исключением, конечно, был Баскский регион, единственная часть лоялистской Испании, где в начале Гражданской войны не произошла масштабная социальная революция.

Лоренсо Иньиго, представлявший «Либертарную молодёжь» в Совете обороны Мадрида, был назначен ответственным за военную промышленность города. Техническим секретарём при нём был другой анархист, Франсиско Кальвильо Пинеда, лидер городского союза рабочих-металлистов НКТ36.

В это время Мадрид был не самым важным индустриальным городом Испании. «Информационный бюллетень» НКТ-ФАИ отмечал: «Состояние металлургии в Мадриде до 19 июля было более чем рудиментарным, примитивным. Её производственные возможности были до крайности скудными; существовало лишь несколько заводов относительной важности... на которых выпускались металлические конструкции и производился ремонт; да были ещё небольшие мастерские, занимавшиеся изготовлением труб, ламп и отопительного оборудования»³⁷.

Одним из более или менее значительных предприятий в категории военной промышленности был завод «Стандарт Электрика». Существовавший на нём комитет НКТ был расширен за счёт включения членов ВСТ и взял под свой контроль предприятие. Они уволили управляющего и поставили на его место помощника. Остальной административный персонал остался. Завод в основном продолжал работать как раньше, за исключением того, что контроль над ним осуществлял комитет НКТ-ВСТ и он был преобразован в военное производство³⁸.

Большинство металлургических заводов и мастерских, которые могли иметь военное значение, были малого размера и по большей части принадлежали людям республиканских и социалистических симпатий. Иньиго и его советники хотели создать крупное производство, собрав оборудование и рабочих с разных заводов в одном месте. После продолжительных консультаций с промышленниками большинство из них согласилось на его предложение, а он, в свою очередь, пообещал вернуть каждому из них полный набор машин, предоставленных ими. Впоследствии Иньиго гордился тем, что ни один из затронутых промышленников не выдвигал против него обвинений, хотя правительство Франко подстрекало их.

В городе, охваченном фронтами, очевидной проблемой было найти достаточно просторное и безопасное место, чтобы запустить производство, намеченное Иньиго. Он узнал о существовании длинного туннеля, проходящего вдоль бульвара Ла-Кастельяна в центре города, который прокладывался для линии метро, но так и не был закончен. С помощью Синдиката строительных рабочих НКТ туннель вскоре осушили и сделали водонепроницаемым³⁹.

Рональд Фрейзер говорит о военном производстве Мадрида: «“Туннель” находился под техническим и административным контролем департамента Иньиго, который также выдавал зарплату рабочим. “Своего рода самоуправление сверху”. Согласно Педро Гомесу, токарю из ВСТ, работа в “туннеле” была похожа на работу на государственном заводе. Нормы выработки устанавливались сверху, цеховым комитетом и техниками. Условия труда были превосходными. Различия в зарплате существовали, но были небольшими. Стачек не было. После того, как производство было организовано, работа продолжалась круглосуточно в три смены».

Фрейзер цитирует Педро Гомеса: «Нормы не нужно было увеличивать. Если ночная смена производила 300 снарядов, дневная прикладывала все силы, чтобы её превзойти. Нам никогда не приходилось останавливать работу из-за нехватки материалов или отключения электричества, хотя шла война. Над нами было шесть метров земли; мы не боялись бомбёжек и обстрелов. Была только одна проблема – не хватало единства наверху. Мы в цехах были достаточно сплочёнными, между рабочими из ВСТ и из НКТ не было больших проблем. Но кому-то нужно было прекратить все эти споры и раздоры наверху, чтобы мы могли выиграть войну...»⁴⁰

В феврале 1937 г. генерал Миаха, который поддержал и профинансировал проект Иньиго, неожиданно отказался подписать поручение на выплату зарплаты, сказав, что валенсийское правительство распорядилось свернуть военное производство в Мадриде. Лоренсо Иньиго срочно отправился в Валенсию, где встретился с Индалесио Прието, который заверил Иньиго, что правительство не отдавало такого распоряжения, и проследил за тем, чтобы выдача зарплаты возобновилась. Однако министр отказался передать в Мадрид оборудование, необходимое для изготовления снарядов, так как всё ещё опасался, что город будет взят⁴¹.

Этот завод в туннеле продолжал работать до конца Гражданской войны. Он выпускал большое количество снарядов и пуль разного вида, а также другие изделия для войск, которые сражались на улицах, проходивших над заводом⁴².

В Валенсии также имела военная промышленность. С началом войны рабочие под руководством НКТ создали металлургический коллектив. На первом этапе конфликта этот коллектив состоял из шести или семи заводов, один из которых производил первые пулемёты для республиканской армии, а другие – винтовки, гранаты, боеприпасы и прочее⁴³. Согласно Стэнли Пейну, производство боеприпасов на заводах Валенсийского региона в отдельных категориях превосходило каталонское⁴⁴.

У нас имеется информация о социализированном предприятии «Торрас» (Industria Socializada Torras CM), которое находилось в предместьях Валенсии и на котором работало 103 человека. С начала войны оно совместно управлялось НКТ и ВСТ. Сотрудники избирали комитет из 12 человек, включавший двух административных работников, двух техников и восемь рабочих из разных подразделений предприятия. Этот орган избирал исполнительный комитет из четырёх человек, который контролировал ежедневные операции.

По крайней мере в первый год войны, социализированное предприятие «Торрас» было финансово успешным. Об этом свидетельствует тот факт, что стоимость капитала предприятия увеличилась с 1 157 000 песет, когда оно было конфисковано, до 1 195 000 песет к концу 1936 г. и 1 265 000 к концу марта 1937 г. Одновременно предприятие продолжало производить амортизационные отчисления на машины и прочее оборудование, погасило крупные долги и значительно увеличило зарплату.

На этом коллективизированном предприятии, как и на многих других, работники, избранные в руководство, проявляли особую заботу об условиях труда и жизни членов коллектива. Были построены новые туалеты и душевые, создана библиотека. После окончания рабочего

дня рабочим предоставлялось полное медицинское обслуживание; кроме того, сделали так, что воду из бассейна впоследствии могли использовать соседние фермеры-овощеводы для полива своих полей⁴⁵.

В Левантийском регионе были и другие более или менее важные военные промышленные предприятия. Например, бывшая фирма Андреу Матеу, коллективизированная НКТ, производила винтовочные патроны по заказу министерства обороны. Но, наряду с этим, директивно-административный комитет коллектива по собственной инициативе наладил выпуск пистолета-пулемёта на основе американского «томпсона», модифицированного коллективом для предотвращения перегрева. Это оружие получило название «наранхеро» («апельсинщик»), в честь валенсийских апельсиновых плантаций. Коллектив также выпустил два первых испанских танка, которые были отправлены на Теруэльский фронт.

Бывший завод Мигеля Дэвиса, выпускавший локомотивы, также стал коллективом НКТ и был приспособлен для производства снарядов. Бывшая «Макиниста Валенсиана», до войны изготавливавшая промышленные машины, была переоборудована под производство винтовок. Когда фирма Мигеля Дэвиса вернулась к прежнему владельцу после окончания войны, ему «нужны были квалифицированные рабочие, а не те ничего не смыслившие фалангисты, которые были рекомендованы властями». Поэтому он согласился нанять рабочих из депо Североиспанской железной дороги в Валенсии, которые были уволены режимом Франко, и «было достаточно легко получить работу на “Каса Дэвис”... когда кто-нибудь был уволен с железной дороги».

«Альтос Орнос де Сагунта», единственная доменная печь в республиканской Испании за пределами Баскского региона, с 6 000 рабочих, также была коллективизирована. Она выпускала броню для поездов и прочего транспорта⁴⁶.

В Астурийском регионе также было несколько военных предприятий, о которых Рамон Альварес писал: «В нашем распоряжении был только завод “Санта-Барбара” в Трубии (возле Овьедо). Это было предприятие тяжёлой промышленности, выпускавшее в основном пушки. Этот завод был полностью милитаризован, хотя находился под рабочим контролем ВСТ-НКТ. Также существовало металлургическое производство, особенно в Хихоне и Ла-Фельгере, которое могло рассматриваться как имеющее военное значение и которое изготавливало броневые автомобили и боеприпасы для фронта, но оно, в строгом смысле слова, не являлось военной промышленностью»⁴⁷.

Начало саботирования каталонской военной промышленности республиканским правительством

Несмотря на стратегическое значение новых военных производств Каталонии, они получали от правительства Республики мало помощи или поддержки. Одной из причин этого было

рано достигнутое и стремительно растущее влияние в республиканских вооружённых силах коммунистов, которые больше были заинтересованы в подрыве контроля НКТ над каталонской металлургической и химической промышленностью, чем в сохранении этой промышленности для обеспечения Республики оружием. Во-вторых, даже при правительстве Франсиско Ларго Кабальеро республиканский режим не желал усиливать позиции автономного каталонского правительства, которое, по общему признанию, приняло на себя полномочия, далеко выходящие за пределы тех, что были дарованы ему относительно умеренным Уставом автономии Каталонии.

Одним из первых примеров нежелания республиканского правительства помогать развитию каталонской военной промышленности стал отказ эвакуировать в Каталонию оборудование патронных заводов Толедо, несмотря на то, что с первых недель войны способность Республики удержать этот город под контролем была под вопросом. Диего Абад де Сантильян говорил по поводу этого инцидента:

“ «У государства в этом городе было три завода. Два из них работали; третий бездействовал в течение нескольких лет, потому что он обветшал и его производственная мощность была ограниченной... Мы не просили ни одной из фабрик, которые ещё работали, хотя мы видели, что они в опасности, и хотя они стали бы более производительными в случае их перемещения, вместе со специалистами и техниками, в место наподобие Каталонии; мы просили лишь ту, которая не была задействована. Ненависть и зависть к Каталонии оказались так велики, что нам категорически отказали в выполнении этой просьбы, и несколькими неделями спустя Кейпо де Льяно мог похвастаться, что заводы, которые не захотели передавать в Каталонию, производят патроны для мятежников»⁴⁸.

Говоря в более общем виде, Хосе Пейратс отмечал: «Хенералидад с первых мгновений испытал на себе последствия финансовой политики Мадрида, которая заключалась в блокировании внутреннего оборота иностранной валюты, что лишало Каталонию возможности позаботиться о своих нуждах»⁴⁹. Пейратс подытоживал: «Непонимание центрального правительства, его недоверие к добрым и искренним намерениям лидирующего сектора Каталонии привело к пустой растрате военных и промышленных ресурсов этого важного региона, что серьёзно повлияло на ход войны»⁵⁰. «Лидирующий сектор Каталонии», о котором говорит Пейратс, – это, конечно, анархисты.

Луис Компанис также жаловался на нежелание республиканского правительства сотрудничать с каталонским в строительстве военной промышленности региона. Он писал Индалесио Прието:

“ «Мы всегда испытывали великую иллюзию веры в то, что усилия Каталонии будут поняты и Правительство Республики, отложив в сторону политические вопросы и неэффективный централистский критерий, который часто показывал свою несостоятельность, предоставит Каталонии средства для приведения её промышленности в соответствие с нуждами войны. Но, хотя я

говоря не о Вас, а о другом лице, я не могу удержаться и не напомнить Вам, что в сентябре 1936 г. мы предлагали прежнему председателю Совета Министров и военному министру всё, что сделала и что могла сделать промышленность Каталонии. На наше обращение ответили отказом, вспоминая о котором, мы теперь сожалеем вдвойне, поскольку это предложение было сделано со всей искренностью, со всей преданностью... Никто никогда не сможет доказать, что Каталония отклонила любой, какой бы то ни было, самый незначительный из запросов, самое незначительное из предложений, которые к ней поступали...»⁵¹

Одной из проблем, с которыми сталкивались военные предприятия по всей республиканской зоне, был призыв молодых рабочих в вооружённые силы, после того как была введена всеобщая воинская обязанность. В ноябре 1937 г. эта проблема была изложена в обращении Национальной федерации чёрной металлургии НКТ:

“ «Мы все согласны, что важнейшее условие для развития промышленности – это когда у неё есть хорошие рабочие-производственники. Как, в таком случае, можно понять то, что квалифицированных рабочих отправляют на фронт, в то время как в авторемонтных мастерских остаются молодые люди 25–30 лет, которые носят громкое название учеников? Случалось и так, что некоторые рабочие, для которых мы регулярно подавали запросы об освобождении от призыва и которые не получали его, обращались к влиянию некой политической партии и после этого добивались того, чего хотели... Политические партии лучше нас знакомы с навыками тех рабочих?»⁵²

Со своей стороны, сталинисты из Коммунистической партии Испании и Объединённой социалистической партии Каталонии упорно продолжали нападать на каталонскую военную промышленность. Образ их действий можно понять, основываясь на ответе «Рабочей солидарности» генеральному секретарю «Объединённой социалистической молодёжи». Последний заявил, что в регионе «существуют великолепно оборудованные военные заводы, которые используются только для изготовления капсулей к пистолетным патронам». «Рабочая солидарность» говорила:

“ «Во-первых, есть советник, который подтверждает что-то, о чём ничего не знает, и, когда ему предъявляют возражения и предлагают доказать то, что он говорит, не даёт ответа. Далее, есть подполковник, служащий на Арагонском фронте, который берётся утверждать, что военные материалы, произведённые в Каталонии, вызвали больше жертв, чем пули фашистов. Ему предлагают доказать это, и человек слова и долга не даёт никакого ответа. Позднее, ввиду тех же самых обвинений, материалы возвращают с фронта, и комиссия, составленная из военных техников и гражданских, подписывает документ, в котором говорится, что эти возвращённые материалы находятся в отличном состоянии. Ещё одна партия, и ещё одна, все из одного и того же места и с тем же результатом... Затем появляется

заметка в периодическом издании, защищающем единство, которая говорит о добросовестности в военной промышленности и профсоюзной компетентности...»53

Хуан Коморера, выступая на первой национальной конференции ОСПК через несколько недель после формирования правительства Негрина, чётко обозначил цели сталинистов в отношении военной промышленности:

“ «Предприятия военной промышленности должны быть переданы под контроль республиканского правительства. Естественно, в непосредственной организации каталонской военной промышленности Женералитат не может быть устранён. Существует, следовательно, необходимость реорганизации военной промышленности, снизу доверху. Эта реорганизация будет осуществлена на принципах профессионализма и дисциплины: с производственным планом, со знанием основных материалов, с ответственностью за количество и качество продукции, с единой руководящей и технической администрацией, и никаких заводских комитетов. В первую очередь всё это будет означать централизацию военной промышленности и милитаризацию заводов и транспортных служб...

Одновременно мы должны будем обратить внимание на безопасность всей нашей промышленности. На реорганизацию экономической жизни нашей страны, разрушенной комитетам и прежде всего “неконтролируемыми”...»54

Тем самым он ясно дал понять своё намерение ликвидировать рабочий контроль в военной промышленности.

Индалесио Прието и каталонская военная промышленность

С падением правительства Франсиско Ларго Кабальеро и назначением правого социалиста Индалесио Прието министром обороны в последующем правительстве Хуана Негрина республиканское правительство стало утверждать свой контроль над военной промышленностью Каталонии. Прието предлагал создать отдельное республиканское министерство военной промышленности, ещё когда был членом кабинета Ларго Кабальеро, но премьер-министр отклонил его предложение⁵⁵.

Хотя Прието в дальнейшем не возвращался к этой идее, он образовал Субсекретариат боеприпасов и вооружения (Subsecretaría de Municiones y Armamento) внутри Министерства национальной обороны. Именно этот орган начал распространять свой контроль на оборонную промышленность Каталонии.

Не стоит забывать, что правительство Негрина пришло к власти после Майских дней, жестоких столкновений между анархистами и поумистами с одной стороны и коммунистами и полицией – с другой в первую неделю мая 1937 г. Эти события существенно ослабили как правительство Каталонии, так и НКТ-ФАИ. Первое было вынуждено уступить республиканскому правительству контроль над полицейскими и военными силами региона. Анархисты были устранены из каталонского и республиканского правительств, и до самого конца Гражданской войны им приходилось всеми силами защищать свои позиции. Эти факты облегчили переход каталонской военной промышленности в руки республиканского правительства.

Одно из главных каталонских военных предприятий, моторный завод «Элисалде», уже было национализировано правительством Ларго Кабальеро в феврале 1937 г. В августе Субсекретариат боеприпасов и вооружения также национализировал завод «Испано-Суиса» и Артиллерийский парк⁵⁶.

Первым шагом Субсекретариата боеприпасов и вооружения было назначение «делегаций» в каждой части Республики, где производились военные материалы. Однако это система лишь вызвала беспорядок в военной промышленности Каталонии. Как впоследствии объяснял субсекретарю боеприпасов и вооружения Эухенио Вальехо: «Чтобы обосновать приём на работу определённого числа лиц без технической подготовки, эти люди ограничились тем, что надавили на заводы, контролируемые комиссией и испытывавшие нехватку сырья, сказав, что если бы те работали на Валенсию, то им заплатили бы наличными при подписании контракта и предоставили бы все необходимые материалы, которых они не получают, пока работают на Комиссию по военной промышленности»⁵⁷.

Позднее субсекретарь предложил каталонской Комиссии по военной промышленности прислать кого-нибудь в Валенсию, чтобы обсудить координацию каталонского сектора с остальной промышленностью вооружений республиканской Испании. Эухенио Вальехо, отправленный с этим поручением, прибыл в Валенсию 1 сентября 1937 г. Первая встреча прошла гладко. Вальехо предоставил субсекретарю подробный отчёт о состоянии военного производства в регионе, а субсекретарь в ответ признал, что «военная промышленность Каталонии сделала в десять раз больше, чем вся прочая промышленность Испании», и согласился с тем, что «это производство начиная с сентября могло бы быть увеличено ещё в десять раз, если бы Каталонии предоставили средства, необходимые для приобретения сырья, недоступного на испанской территории»⁵⁸.

На встрече была затронута одна откровенно политическая проблема. Глава ОСПК Хуан Коморера, став каталонским советником по экономике, отправил в отставку пятерых членов Комиссии по военной промышленности, занимавших свои должности с начала войны. Было решено, что назначенные Коморерой члены останутся на своих местах, но Хосе Таррадельяс, как советник по финансам, назначит от себя пять других – и он назначил тех, кто был отправлен в отставку Коморерой⁵⁹.

На встрече в Валенсии было достигнуто соглашение о том, что генеральный штаб будет составлять перечень необходимых материалов, который будет передаваться в каталонскую Комиссию по военной промышленности через субсекретариат. Со своей стороны,

субсекретариат обещал, что будет консультироваться с комиссией при заключении договоров с каталонскими военными предприятиями, а после подписания договора будет обеспечивать их сырьём. В то же время было решено, что Комиссия по военной промышленности не будет заключать никаких контрактов с каталонскими предприятиями без одобрения субсекретариата⁶⁰.

Однако на следующем совещании субсекретаря с членами каталонской комиссии, проходившем уже в Барселоне, дела обстояли не так хорошо. Субсекретарь прибыл в сопровождении своих сотрудников, среди которых были не только испанцы, но и «русский специалист по вооружениям, Самптерс; трое других русских, которые назвались техниками, и ещё двое или трое, которые работали в аппарате субсекретаря». На первом из трёх заседаний, продолжавшемся больше двух дней, субсекретарь представил перечень вооружений, которые должна была выпустить для Главного штаба каталонская промышленность. Хотя этот список был длинным, Комиссия по военной промышленности приняла его.

Однако после второго заседания «русские сопровождающие начали посещать заводы военных материалов и использовать в своих интересах внимание, которое оказывали люди, хотевшие достичь определённых договорённостей и не думавшие, что кто-то будет злоупотреблять этим обстоятельством. Во время своих визитов эти лица ограничивались выяснением профсоюзного членства большинства рабочих на указанных заводах, и в особенности в комитетах, и беззастенчиво спрашивали, не предпочтут ли они работать на Валенсию вместо того, чтобы работать на Комиссию по военной промышленности»⁶¹.

На третьем заседании субсекретарь, который, очевидно, находился под сильным давлением сталинистов, в дополнение к достигнутым в Валенсии соглашениям, предложил назначить своего делегата, чтобы вести дела Комиссии по военной промышленности. Он должен был пользоваться равными правами с Эухенио Вальехо, членом НКТ. Субсекретарь предложил на этот новый пост некоего коммуниста по имени Искьердо. Вальехо резко возражал, доказывая, что это нарушит работу комиссии и вызовет разногласия, так как предприятия, контролируемые НКТ, будут стараться работать с ним, а меньшинство заводов и рабочих, находящееся под контролем ОСПК, будет пытаться действовать через Искьердо.

Отказываясь разделить свои полномочия в комиссии с подобранным для него коммунистическим коллегой, Вальехо в качестве альтернативы предложил, чтобы Субсекретариат боеприпасов и вооружения ведал всеми делами каталонской военной промышленности: «подписывал контракты, предоставлял сырьё, выдавал зарплату, занимался хранением продукции, проверял её качество и отправлял её на фронт. Иначе говоря, Комиссия по военной промышленности была бы упразднена».

Однако «это предложение, которое заключало в себе уступку всего, было решительно отвергнуто субсекретарём, который заявил, что ему не нужна наша промышленность, поскольку ни он, ни окружающие его люди не готовы взять на себя ответственность за управление отраслью в целом...»⁶²

После этого третьего заседания, на котором переговоры зашли в тупик, субсекретарь несколько раз встречался с Хосе Таррадельясом, главой Комиссии по военной промышленности, но безрезультатно. Он также долго советовался с Хуаном Коморерой. Наконец, когда субсекретаря спросили, почему он не достиг соглашения с Комиссией по военной промышленности, он ответил: «Мне не позволят это сделать»⁶³.

Хотя субсекретарь покинул Барселону, пообещав, что вскоре вернётся и установит полный контроль над военной промышленностью Каталонии, он этого не сделал. Чтобы полностью поглотить каталонское производство военных материалов, нужно было дождаться очередного поворота колеса политики.

Тем временем Национальная федерация чёрной металлургии НКТ выступила с протестом против происходящего. Одно из типичных заявлений федерации, существенно отредактированное правительственными цензорами, было опубликовано в «Информационном бюллетене» НКТ-ФАИ от 4 ноября 1937 г. Осудив то, что квалифицированные рабочие не могут получить освобождение от призыва по профсоюзным рекомендациям, обращение указывало, что в некоторых мастерских «на ответственные должности были назначены люди, которые ничего не смыслят в металлургии, тогда как у нас в профсоюзах есть кадры, весьма компетентные в управлении этим производством, что было доказано в то время, когда мастерские находились под их руководством».

В своём заявлении федерация обещала «с энтузиазмом сотрудничать» с правительством «ради достижения победы над фашизмом» и заявляла, что «соглашается с правительственным контролем над военной промышленностью», но требовала упразднить Субсекретариат вооружения и заменить его Национальным советом военной промышленности, состоящим из представителей НКТ, ВСТ и правительства⁶⁴.

Полный контроль над военной промышленностью при правительстве Негрина

Только 11 августа 1938 г. кабинет Хуана Негрина издал декрет о «милитаризации» всей республиканской военной промышленности (включая каталонскую). Этот декрет, вероятно, имел скорее политическое, чем экономическое или военное значение, так как он не был осуществлён в полной мере, и, в большей или меньшей степени, контролируемые НКТ военные предприятия оставались в руках рабочих до конца войны. В тот же день были выпущены два других декрета, которые «милитаризовали» порты и реорганизовали политический комиссариат.

Декреты 11 августа принимались кабинетом, в котором, после года отсутствия в республиканском правительстве, вновь были представлены анархисты – астурийский лидер НКТ Сегундо Бланко стал министром образования. Декреты и реакция на них рядовых

членов профсоюзов НКТ отражали усиливающийся раскол в рядах анархистов (который мы подробно обсудим в главе 34).

Другим политическим следствием декретов 11 августа 1938 г. стал серьёзный кризис в правительстве. Хайме Айгуадé и Мануэль де Ирухо, представлявшие, соответственно, каталонских и баскских националистов в кабинете Негрина, ушли со своих постов в знак протеста⁶⁵. Несмотря на номинальное участие НКТ в правительстве Негрина, выход из него двух регионалистских партий значительно сужал политическую базу режима.

Рабочие, которые непосредственно были затронуты декретом о «милитаризации» военной промышленности, резко обозначили свою оппозицию ему. Хотя Исполнительная комиссия ВСТ, к тому времени состоявшая в основном из прокоммунистических социалистов и открытых сталинистов, почти сразу же выпустила обращение в поддержку декретов 11 августа, а Национальный комитет НКТ, очевидно, не имел официальной позиции по данному вопросу, профсоюзы рабочих металлургической и химической промышленности повели себя иначе.

Один из первых откликов дали рабочие военной промышленности Мадрида, которая в значительной степени контролировалась НКТ. Когда, вскоре после подписания декретов 11 августа, Мадридская делегация Субсекретариата боеприпасов и вооружения попыталась вступить в управление местным военным производством, «рабочие не обратили никакого внимания на приказы и документы и публично заявили, что отказываются передавать свои мастерские до тех пор, пока не получат гарантию в виде создания Национального совета военной промышленности»⁶⁶.

27 августа 1938 г. прошло собрание рабочих-металлистов НКТ Мадрида. Протокол собрания гласил: «Было объявлено, что синдикат предпринял шаги для защиты своих интересов перед лицом декрета и, наряду с другими мерами, которые могут быть осуществлены и к которым ведутся приготовления, было опубликовано воззвание о том, что он признаёт принцип милитаризации, но требует профсоюзного вмешательства и уважения к [социальным] завоеваниям, достигнутым за время войны. Собрание единогласно одобрило позицию синдиката и высказалось за продолжение шагов по сопротивлению применению декрета»⁶⁷.

Хосе Пейратс не указывает, предпринимало ли правительство в дальнейшем попытки национализировать военную промышленность в Мадриде, однако анархист Лоренсо Иньиго, отвечавший за эту отрасль, отмечал, что НКТ продолжала контролировать местное военное производство до конца Гражданской войны⁶⁸.

Проект создания Национального совета военной промышленности, который уже выдвигался НКТ-ФАИ, официально был одобрен на пленуме региональных организаций либертарного движения в начале сентября 1938 г. Пленум принял резолюцию, призывавшую к учреждению Министерства военной промышленности и созданию при нём Высшего совета военной промышленности: «По всем вопросам, относящимся к военному производству в лоялистской Испании, давать консультации и принимать решения будет этот Совет, состоящий из профсоюзных и технических представителей следующих отраслевых

федераций: электричества и света, топлива, химикатов, железа и стали, транспорта и строительства НКТ и ВСТ»⁶⁹.

В середине ноября Субсекретариат боеприпасов и вооружения приказал Валенсийской делегации взять под своё управление контролируемые НКТ военные предприятия. Хосе Пейратс пишет: «21-го делегаты субсекретариата попытались выполнить приказ о конфискации завода “шмайссеров”, против чего выступили рабочие и другие ответственные люди. Спустя несколько дней на собрании рабочих-металлистов НКТ и ВСТ Валенсии было решено не передавать ни одной социализированной мастерской до тех пор, пока правительство не национализирует частные мастерские и, в особенности, пока не будет создан Национальный совет военной промышленности»⁷⁰.

Споры по поводу национализации военной промышленности в центрально-южной части лоялистской Испании (к тому времени республиканская зона оказалась разделена на две части) продолжалось до последнего наступления мятежников в Каталонии. В конце ноября 1938 г. на заседании Объединённого металлургического субкомитета НКТ-ВСТ Паскуаль Томас «заявил, что он осуждает применение декрета как нападение на рабочих и разрушение военного производства, но им получено от Исполнительной комиссии ВСТ распоряжение произвести передачу заводов и мастерских без каких-либо условий». Он повторил эту позицию на следующем заседании 3 декабря.

Тем временем 2 декабря, на совместном заседании Металлургического субкомитета и Национального субкомитета НКТ по Центрально-Южному региону, было решено официально обратиться к делегату субсекретариата с просьбой о приостановке национализации до тех пор, пока не будут получены «конкретные инструкции» от правительства, находящегося в Барселоне. И, ввиду того, что обращения по данному вопросу в Национальный комитет НКТ, также находившийся в Барселоне, остались без ответа, было решено отправить делегата в Барселону для встречи с членами Национального комитета и министром Сегундо Бланко.

В то время как ВСТ продолжал настаивать на безусловной передаче военных предприятий Центра-Юга субсекретариату, НКТ была несогласна с этим. Обращение Центрально-Южного субкомитета НКТ, очевидно последнее перед началом битвы за Каталонию, отмечало:

«Рабочим нужны максимальные гарантии того, что после передачи предприятий, за функционирование которых они раньше отвечали самостоятельно, в революции не наступит застой...

НКТ во всех своих решениях ставит войну прежде любых других соображений, не забывая о том, что любая материальная или моральная уступка нуждается в гарантиях, которые стимулируют рабочих продолжать своё участие с тем же энтузиазмом, который был у них до уступки, и, поступая так, мы чувствуем, что выполнили свой долг, и перед войной, и перед самими собой».

Согласно Хосе Пейратсу: «Вопрос остановился на этой точке накануне последнего и самого трагического этапа революции и войны»⁷¹.

Как мы видели, национализация каталонских военных предприятий республиканским правительством началась ещё в первой половине 1937 г. Она несколько расширилась в период, когда Индалесио Прието был министром национальной обороны. Неясно, внёс ли существенные изменения в эту ситуацию декрет от 11 августа 1938 г. Диего Абад де Сантильян в своих записях о каталонской военной промышленности вообще не упоминает декрет. Однако он говорит: «Чтобы избежать конфликтов и удовлетворить амбиции командования и правительства, Каталония уступила свои военные заводы, за исключением новых, основанных Хенералидадом, хотя и некоторые из них были переданы субсекретариату вооружения...»⁷²

Сомнительно, что у республиканского правительства, от 11 августа 1938 г. и до начала вторжения Франко в декабре, было время, чтобы установить контроль над всей военной промышленностью Каталонии. Ясно, что во многих случаях рабочие продолжали управлять заводами, независимо от того, какое ведомство имело на них формальное право.

Также ясно, что непрерывная кампания сталинистов против рабочего контроля в военной промышленности не получила никакой поддержки среди рабочих данной отрасли. В мае 1938 г. Долорес Ибаррури сообщала на пленуме Коммунистической партии: «У нас очень мало товарищей на заводах военной промышленности, и провинциальные комитеты партии мало работают над этой ситуацией, которая должна быть исправлена»⁷³.

Последствия поглощения военной промышленности правительством

Преимуществами, которые, как предполагалось, давала централизация управления военной промышленностью в руках республиканского правительства, были координация, упрощение и рационализация. В теории, высшие военные власти, которые лучше всего знали, какие оружие и боеприпасы необходимы их силам в первую очередь, могли передавать эту информацию гражданским органам, которые контролировали все предприятия республиканской Испании, производившие и распределявшие эту продукцию. Достигнув централизации заказов, снабжения сырьём и финансирования, это ведомство, предположительно, могло передавать заказы на те заводы, которые лучше всего подходили для производства определённых видов оружия или материалов. Это позволило бы избежать двойной работы, которая, несомненно, имела место, когда различные военные органы требовали производить на определённых заводах то, что им было нужно, игнорируя возможности других подобных заводов или мастерских. Кроме того, специализация заводов на выпуске определённой продукции могла дать экономию средств и повысить качество управленческих и технических решений.

Однако в длительной борьбе за контроль над республиканской военной промышленностью эти преимущества едва ли были достигнуты. Даже если оставить в стороне дезорганизацию, которая была вызвана попытками правительства Негрина отобрать у рабочих контроль над военными предприятиями и сопротивлением рабочих этим попыткам,

лишь немногие из разрекламированных выгод централизованного контроля проявились в тех сегментах военной промышленности, которые, раньше или позже, перешли под управление Субсекретариата боеприпасов и вооружения – или непосредственно военных органов.

Вместо продукции часто увеличивалась бюрократия. Во многих случаях партийность при назначении управленческих кадров была важнее технической или административной компетентности. По крайней мере в некоторых случаях «милитаризация» заводов приводила к введению новым руководством драконовской системы «дисциплины труда». Практически всеобщей была деморализация рабочих – отчасти вызванная, как это признавалось всеми, растущими трудностями войны, шедшей к поражению, но значительно усиленная убеждённостью рабочих в том, что предприятия, которые первую половину войны были «их собственными», теперь принадлежат «им», недостижимым правительственным бюрократам или аппаратчикам Коммунистической партии.

Объём этой книги позволяет привести лишь несколько примеров подобного воздействия «милитаризации» военной промышленности. Но не может быть сомнения в том, что это лишь частные случаи явлений, широко распространённых в республиканской Испании.

В письме министру национальной обороны Индалесио Прието Луис Компанис говорил, что при Комиссии по военной промышленности они «имели возможности вести свою работу в условиях строгой экономии, без бюрократии и без размножения директоров, инспекторов и интервенторов, стараниями которых часто душится то, что стремились оживить»⁷⁴. Однако после того, как контроль перешёл к республиканскому субсекретариату, началось то самое разрастание бюрократического аппарата и бумажной работы, которого, по словам Компаниса, удавалось избежать каталонской военной промышленности.

В декабре 1937 г. НКТ выпустила протест против «оравы бюрократических паразитов, которые свалились на нас и цепляются за свои привилегии, как моллюски за скалу»⁷⁵. Имеются и более подробные сведения о бюрократизации в тех частях военной промышленности, которые были национализированы центральным правительством.

Рабочие завода «Элисалде», одного из первых каталонских предприятий, перешедшего к республиканским властям, 10 апреля 1938 г. направили в секцию обороны Национального комитета НКТ доклад о состоянии завода. В этом докладе говорилось:

“ «Чтобы удовлетворить каждую из потребностей завода, требуется пройти столько шагов, получить столько “одобрений”, что нужное никогда не приходит вовремя. Это верно даже в тех случаях, когда вопрос срочный. “Следование инструкциям” ставится превыше всего. Господа, которые никогда не стояли рядом с фабрикой, должны одобрить выделение нам того или другого материала, машины, ассигнований, комплектующих или смазки, в которых возникла необходимость. И эти одобрения занимают три, четыре и даже шесть месяцев. К этому нужно добавить время, необходимое, чтобы фактически их получить»⁷⁶.

Рабочие другого завода, контролируемого республиканским правительством, также обратились к национальному руководству НКТ в марте 1938 г. У них были похожие жалобы на бюрократизацию предприятия. Они приводили пример:

“ «Нам нужны электродвигатели. Они есть в наличии. Один из них предназначен для машины Келлема-Бартгерта... Мы подали заявку в начале января и не знаем, была ли она одобрена. При прямых переговорах их можно было бы получить на следующий день»⁷⁷.

Документ НКТ, служивший введением к отчёту каталонской Комиссии по военной промышленности от октября 1937 г. и опубликованный после войны в Буэнос-Айресе, комментировал политизацию управления военной промышленностью, перешедшей к субсекретариату. На вопрос: «Каковы результаты вмешательства центральной власти?» – давался ответ:

“ «Назначения политического характера на технические должности с большой ответственностью; создание бюрократии интервенторов, инспекторов, директоров и т.д., наиболее выдающейся заслугой которых была их принадлежность к определённой партии или абсолютное подчинение ей... пагубное влияние так называемого “прозелитизма”, а именно – “искусства” продвигать элементы, лояльные партии, или принуждать слабых и менее добросовестных, отличающихся только поверхностным антифашизмом, вступать в партию; “искусство” это также заключалось в устранении любыми способами рабочих и техников, не приверженных партии и не манипулируемых ею»⁷⁸.

Хотя условия труда на заводах, принятых республиканским правительством, несомненно, значительно различались, в некоторых случаях рабочие подвергались притеснению в самых худших формах. Одну из них демонстрирует приказ, изданный генеральным политкомиссаром Субсекретариата авиации, о дисциплине на заводах, находящихся в ведении военно-воздушных сил, датированный 11 августа 1938 г.

Опираясь на циркуляр субсекретаря авиации от 30 мая 1937 г., «милитаризовавший» весь персонал на заводах в пределах его юрисдикции, генеральный политкомиссар устанавливал, что нарушения трудовой дисциплины, как со стороны мужчин, «милитаризованных» этим циркуляром, так и со стороны сотрудников-женщин, не охваченных им, будут делиться на «лёгкие» и «тяжёлые». К первым относились:

“ «Халатность или небрежность в обращении с инструментами и техникой; неисполнение трудовых обязанностей, возложенных на указанных работников; признаки недовольства или равнодушия в отношении службы; необдуманное или неуважительное ответы в разговоре с начальством; временное отсутствие, равнозначное тяжёлому нарушению или преступлению; нарушение трудовых норм и режима управления на военных

заводах и всё остальное, что не подлежит наказанию по другим пунктам, как тяжёлое нарушение или преступление, но препятствует надлежащему функционированию или производительности упомянутых заводов...»

Наказания за подобные «лёгкие» нарушения включали в себя следующее: «Частный выговор; публичный выговор; лишение на срок до пяти дней половины выплат любого рода, получаемых милитаризованными работниками; ...увольнение с завода с последующим назначением, в случае, если работник не достиг 45 лет, на строительство укреплений».

Виновные в «тяжёлых» нарушениях дисциплины немедленно отдавались под трибунал в соответствии с военно-уголовным кодексом. Этот безжалостный приказ завершался иронией, которую сам генеральный комиссар, возможно, не осознавал:

“ «Я должен подчеркнуть важность всего вышеизложенного, поскольку это будет способствовать укреплению трудовой дисциплины, в то время как первоочередной обязанностью комиссаров является обеспечение правосудия и применения установленных норм»⁷⁹.

Не стоит сомневаться в том, что республиканская национализация контролируемых рабочими оборонных заводов значительно снизила мораль этих рабочих. Это отчётливо видно в случае завода САФ («Элисалде») в Барселоне. Как сообщали НКТ рабочие этого завода, «по собственной воле и после работы по восемь часов в день и 56 в неделю, помимо своих обычных смен, мы отработывали перед реквизицией, без надежды на вознаграждение, определённое количество часов, которое различалось соответственно возможностям каждого». Доклад приводил в качестве примера один случайно выбранный цех завода, где 58 рабочих за пять недель, с 15 августа по 18 сентября 1936 г., отработали в общей сложности 2 688 сверхурочных часов, в среднем 9,2 часа на одного рабочего в неделю.

Однако доклад отмечал:

“ «После реквизиции производственный энтузиазм снизился настолько, что никто – за немногими исключениями – не работал больше нормального рабочего дня. Напротив – и это печально, – работа обыкновенно заканчивается за несколько минут до установленного часа...»

Упадок морали у рабочих, как указывалось далее, выразился в том, что «среднее увеличение времени, затрачиваемого на изготовление определённой детали, составило 21,33%»⁸⁰.

Заключение

Очевидно, что проблема военной промышленности в республиканской Испании была в большей степени политической, нежели экономической. Рабочие в Каталонии, как и в некоторых частях Леванта и в Мадриде, конфисковав металлургические и химические

заводы, создали военную промышленность, которой раньше не существовало. В течение года она производила широкий набор стрелкового оружия, танки, орудия, воздушные и морские бомбы, ручные гранаты и даже самолёты, а также множество других военных материалов. Наряду с этим, рабочие и сотрудничавшие с ними техники проявили невиданную инициативность и изобретательность, не только в выпуске снаряжения для вооружённых сил, но и в производстве оборудования, которое требовалось для изготовления оружия и боеприпасов.

При более широком доступе к сырью, при лучших технических навыках военные предприятия, управляемые рабочими – преимущественно из НКТ, – могли бы сделать ещё больше. Возможно, организационная структура каталонской Комиссии по военной промышленности и заводов и мастерских, работавших под её наблюдением, со временем была бы улучшена.

Однако главной «проблемой» республиканской военной промышленности в тот год, когда она создавалась, было то, что на низовом уровне практически по всей лоялистской Испании она вдохновлялась и контролировалась рабочими из Национальной конфедерации труда и что тем правительством, которое по большей части координировало её работу, было каталонское, а не мадридское (позднее валенсийское). Следовательно, для многих политиков, возглавлявших Испанскую республику, – и это было особенно верно для коммунистов, как испанских, так и каталонских, – гораздо важнее было ликвидировать рабочий контроль на заводах и разрушить военно-промышленное управление каталонского Хенералидада, а не создать в Испании оружейную промышленность, которая снизила бы зависимость Республики от иностранных ресурсов. Конечно, если бы эта последняя задача была выполнена, основы влияния коммунистов в Республике были бы серьёзно подорваны. Также оказались бы ослаблены позиции тех социалистических и республиканских политиков, которые в большей или меньшей степени являлись союзниками – если не слугами – коммунистов.

Версия #1

Зверобой создал 10 мая 2025 15:26:45

Зверобой обновил 10 мая 2025 15:34:53